

РОСІЙСЬКА МОВА

УДК 811.11

DOI <https://doi.org/10.32838/2663-6069/2020.1-1/28>**Заманова І. В.**

Чжэнчжоуский университет

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ОПИСАНИИ НОМИНАТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ СИГНИФИКАТА «ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ»)

У статті звертається увага на необхідність інтеграції наукових поглядів у лінгвістиці. Ономазіологія визначається як системно центрована наукова парадигма, аналізується зміст поняття «душевний стан» за допомогою методів семасіології та ономазіології, висувається думка про нечітку структуру поняття стану в мові. Мовознавство ХХ ст. характеризується відходом від порівняльної граматики в бік дослідження плану змісту мовних одиниць. В ХХІ ст. вчені продовжують вивчати мову «відсистемно», усвідомлюючи її комплексну природу, тому розробка методів загального аналізу є важливим завданням. Відзначено, що абстрактне мислення людини не виникло випадково, воно сформувалося на основі спостереження за фізичним світом. Людина усвідомила, що буває вода в склянці, в калюжі, має межі, але вона також буває у вигляді дощу, озера, океану, дивуючи людину своєю невимірністю. Можливо, це стало передумовою формування абстрактного мислення. Наявність в мові явища переосмислення мовної форми номінування фізичних реалій і використання її для номінування духовної сфери є підтвердженням цього факту. Констатовано зміст ядерного поняття поля душевного стану, був описаний фрагмент мовної картини світу. Ономазіологічний аналіз показав, що поле душевного стану будується у свідомості на базі метафори й метонімії – перенесення зі сфери предметності у сферу чуттєвості, таким чином, мовні структури є гносеологічним знаряддям. Відзначено, що структура поняття душевного стану стратифікується непослідовно: на відміну від конкретної лексики, абстрактна – область суб'єктивного пізнання та оцінки інтуїтивного світу, де кордони окреслені лише приблизно. Ономазіологічний аналіз показує, що для номінації в полі душевного стану використовуються аналогії фізичного світу.

Ключові слова: ізоморфність номінативних моделей, ономазіологія, семасіологія, номінативна система мови, семантика.

Постановка проблеми. Языковедение ХХ в. характеризуется уходом от сравнительной грамматики в сторону исследования плана содержания языковых единиц, в ХХІ в. ученые продолжают изучать язык «отсистемно», осознавая его комплексную природу. *Душевное состояние* номинируется в языке глаголами, существительными, прилагательными и словами категории состояния. Большая часть номинации *душевного состояния* представлена глаголами, что вносит противоречие в определение категориального значения глагола как процессуальности, так как понятие состояния лишь метафорически может описываться как процессуальное. Многие вопросы относительно природы абстрактных

субстантивов, которые являются, на наш взгляд, основной группой номинации душевного состояния, остаются нерешенными или спорными. Так, не удается окончательно категоризировать такие образования как имена существительные: этому мешает предикативность их семантики, которую они унаследовали от производящей базы. Существует целый ряд признаков, значительно отличающий их от конкретных субстантивов, например, их возможность осложнять семантическую структуру пропозиции. Также нет единого мнения по поводу происхождения глагольных форм от именных, сфера исследования состояния может сыграть главную роль в решении этого вопроса. Таким образом, исследование поля *душевное*

состояние с помощью методов ономазиологии и семасиологии является актуальной проблемой.

Анализ исследований и публикаций. Проблема комплексного подхода в описании номинативных языковых средств поднималась такими учеными, как А. Марти, К. Бюлер, В. Брэндалль, Л. Ельмслев, А. М. Пешковский, А. А. Реформатский и другими. Теоретической базой нашего исследования послужили работы Е. С. Кубряковой, А. Н. Рудякова, Е. Н. Сидоренко, Н. Ю. Шведовой, Г. Н. Ягофаровой, Е. А. Косых. Прекрасным и полным исследованием абстрактных субстантивов является монография Л. О. Чернейко «Лингво-философский анализ абстрактного имени».

Формулирование целей статьи (постановка задания). Проанализировать содержание понятия «душевное состояние» с помощью методов семасиологии и ономазиологии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В 1947 г. в статье «Куда мы пришли в языкознании» В. Матезиус отметил неоднозначность трактовки идей Ф. де Соссюра, И. Бодуэна де Куртене и призвал к созданию «общей теоретической и методической базы, на которую смогли бы опираться все» [3, с. 91]. В настоящее время исследователи подтверждают, что такая база еще не создана, языковедение как наука переживает «период плюрализма» (согласно замечанию А. А. Реформатского о развитии науки [5, с. 557]). Частным проявлением проблем в метаязыке языкознания является ономазиология, где, по замечанию Г. Н. Ягофаровой, все больше становится определений и субъективных мнений [7, с. 172].

О. С. Ахманова фиксирует функционирование термина «ономазиология» в двух значениях – «раздел семасиологии» и «наука об обозначении, номинации» [8, с. 277]. Е. С. Кубрякова определяет ономазиологию как «раздел семантики», при этом исследователь обращает внимание на то, что существуют более узкое понимание термина как «учения о процессах называния словом и лексической объективации понятий» и более широкое как «области исследования всей номинативной деятельности в языке» [10, с. 346]. На наш взгляд, полисемия термина «ономазиология» обусловлена полисемией термина «номинация». Конкретизация понятия о номинации как о процессе «оязыкования» Вселенной позволяет увидеть в ономазиологии (наряду, а не в противоположность с семасиологией) средство «декодирования языкового зазначья», таким образом, целесоо-

бразно называть ономазиологией парадигму научного мышления, при которой внимание исследователя направляется к сфере функционирования номинативной единицы. Однако ономазиологический способ научного мышления не должен отвергать семасиологический. По справедливому замечанию Е. С. Кубряковой, «жесткое противопоставление ономазиологии и семасиологии нецелесообразно, и в анализе ряда явлений правильнее совмещать ономазиологический подход с семасиологическим» [10, с. 349].

Такому комплексному анализу мы решили подвергнуть сигнификат «душевное состояние». На основании семасиологического анализа словарных дефиниций номинативных единиц «состояние чего», «обстановка чего», «положение чего», «условия чего», «обстоятельства чего», а также дефиниций «дух», «душа», «настроение», «сознание», «мышление», «мораль», «психика», «нравственность», «ум», «воля», «разум», «внутреннее чувство», «эмоции», «внутренний мир», «переживание» в словарях В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, Малого академического словаря (МАС) была выделена ядерная зона семантического поля: ДС – душевное состояние (семантема-гипероним), ДухС – духовное состояние (семантема-гипоним первого ряда), ДушС – душевное состояние (семантема-гипоним первого ряда), РазумС – состояние разума (семантема-гипоним первого ряда), РНМ – религия, нравственность, мораль (семантема-гипоним второго ряда), ЧЭП – чувства, эмоции, переживания (семантема-гипоним второго ряда), УНР – умонастроение, настроение, рассудок (семантема-гипоним второго ряда). Гипонимы первого ряда являются гиперонимами второго.

Согласно теории А. Н. Рудякова [4], мы рассматриваем семантему (сигнификат) как стратифицированный иерархически упорядоченный набор сем, каждый из гипонимов которой выступает отдельной семантемой, обладающей только ей свойственным стратифицированным комплексом сем. Так, для гипонима «духовное состояние» важными будут семы «высший абстрактный», «положительный» / «отрицательный» / «нейтральный», «нравственный», «религиозный», для гипонима «душевное состояние» – «положительный» / «отрицательный» / «нейтральный», «постоянный» / «временный», «контролируемый» / «неконтролируемый». В исследовании мы не приводим полного анализа структуры гипонимов семантемы, акцент делается только на структуре ядерного понятия.

Семантема «душевное состояние» обладает следующими семами (применялся метод ступенчатой идентификации словарных дефиниций): «предметность», «абстрактность», «совокупность» чего («свойство» «качество» «обстоятельство» «условие» «положение»), «единичность» для «человек», «единичность» для «живое», «субъективность (персональность)»; «противопоставление» чему «физический», «взаимная» «связь» с чем «физический», «разум».

Компонентный анализ показывает, что душевное состояние в языке осознается как абстрактный предмет (следует из категориального значения «состояние»). Душевное состояние имеет тесную связь с физическим миром: оно может влиять на физический мир и также может изменяться под воздействием внешних факторов. «Духовные ощущения – невещественны, безвидны, не могут быть истолкованы, ясно переданы человеческим словом и вместе с тем они ощутительны, сильны, преодолевают все другие ощущения», – писал Игнатий Брянчанинов [1, с. 88]. И все же душевное состояние четко противопоставляется физическому: «Дух – сознание, мышление, психические способности. Противопоставляется материи» [11, с. 183], это то, что свойственно только человеку, и в этом случае лексема «дух» синонимична с «душа»: «относя это слово (дух) к человеку, разумеют душу его» [9, с. 518]. Поскольку понятие «дух» вошло в сознание русского человека посредством христианского учения, духовное состояние в русском сознании – это такое состояние, которое связано со всем тем, что относится «к Богу, церкви, вере, все, относимое к душе человека, все умственные, нравственные силы его, ум и воля» [9, с. 518]. Отсюда происходит взаимосвязь духовности и нравственности. В русском сознании моральные нормы основаны на христианстве, духовность христианская и духовность буддистская – две разные духовности. Духовное состояние может быть контролируемым, если оно поддается влиянию воли человека, и неконтролируемым, если находится под влиянием физических (голод, болезнь) или эмоциональных причин, превалирующих над рациональным началом. Духовное состояние в человеке возможно благодаря наличию способности логически мыслить, «отражать действительность в ощущениях, восприятиях, чувствах» [12, с. 553], это подразумевает, что в ДС можно включить семантемы «ум», «разум», «мышление», «сознание». Совокупность всего вышеперечисленного определяет «душевные качества и душевный склад человека»

[12, с. 553]. Психическое ощущение как результат входит в понятие настроения, которое может быть хорошим, приподнятым, унылым, мрачным, то есть расценивается человеком как положительное или отрицательное [12, с. 401]. Духовная сфера лишена какой-либо вещественности, она ощущается субъективно. В Ветхом Завете Иов говорит: «Где премудрость обретается? И где место разума? Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых <...> Сокрыта она от очей всего живущего и от птиц небесных утаена» [2, с. 556–557]. Однако наступает момент, когда о субъективном нужно говорить, но, чтобы говорить, должна существовать общая упорядоченная структура понятий, необходимо уравновесить несоответствие между «знаниями» о внутреннем мире друг друга. Но как описать невидимое и неслышимое? Ономазиологический анализ поля «ДС» показывает, что для решения этой задачи люди используют аналогии физического мира.

Абстрактное мышление человека не возникло случайно, оно сформировалось на основе наблюдения над физическим миром. Человек осознал, что бывает вода в стакане, в луже, имеет границы, но она также бывает в виде дождя, озера, океана, удивляя человека своей неизмеримостью. Все, что не поддается познанию, перцептивному ощущению, рождает зачатки абстрактности. Разум постигает, что огромное целое делится на части. Ученый-этнолингвист Б. Л. Уорф в статье «The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language» («Связь привычного мышления и поведения с языком») приводит многочисленные факты того, как модели языка организуют мышление, например, модель «лужа воды» – «бесформенное вещество плюс форма» позволила представлять «момент времени», при этом он замечал, что у индейцев подобной объективации нет [6, с. 205]. Мысленные представления качеств и потенций как пространственных (хотя они не являются пространственными), по мнению ученого, является частью всей нашей системы объективации [6, с. 210].

Логическая формула «часть и целое» лежит и в основе номинативной модели «состояние чего». Первичным было употребление лексемы «состояние» для уточнения состояния физических явлений: «Состояние – положение, в котором кто или что состоит, находится, есть; отношения предмета. Большой в плохом состоянии. Дом в ветхом состоянии» [9, с. 286]. Мотивируется субстантив глаголом «состоять», то есть состояние – это совокупность всех тех условий и обстоятельств,

в которых может находиться предмет. Условия относятся к предмету как часть: такое состояние свойственно конкретному предмету («состояние чего» строится, таким образом, по модели «часть чего», являясь изоморфом): *Это знамя (в плохом состоянии) поступило и хранится в Новочеркасском музее истории Донского казачества. Знаменам и штандартам служить бессрочно. Олег Агафонов.* Позже понятийное поле «состояние» расширилось, лексема стала функционировать для обозначения внешних или внутренних обстоятельств (в состоянии войны, состояние погоды, здоровья, покоя), физического самочувствия [11, с. 751]. *Известно им было, что Россия все еще находится в состоянии войны с турецкой Портой. Даниил Гранин. «Зубр»* [14]. Наконец, слово стало обозначать состояние духа, настроение (состояние тоски, восторга), что фиксируется в словаре Д. Н. Ушакова отдельным значением: *Угнетенное состояние духа погнало их в укромный уголок вокзального ресторана. Анатолий Азольский. «Лопушок»* [14]. Таким образом, номинативная единица «духовное состояние» является двухуровневым изоморфом. Первый уровень – когда сознание использовало метонимию (синтаксическая изоморфность), второй – в основу метафорический перенос от состояния предмета на абстрактную сущность чувства (лексическая изоморфность). Еще один пример двухуровневого изоморфа – лексема «положение». Вначале слово номинирует конкретное явление (положение в гроб), затем переходит на более абстрактный уровень, но еще тесно связанный с конкретностью (положение войск, отвесное положение), после – номинирует явление чувственного мира (семейное положение, положение дел, его жалкое положение): *Не знаю, что ответить, и в одну минуту его жалкое положение передалось и мне. Юрий Петкевич. «Бессонница»* [14].

Безденотатная безреферентная природа поля «ДС» затрудняет стратификацию сем ядра, что проявляется в непоследовательной актуализации таких сем, как «признак действия по глаголу», «признак признака, указанного в прилагательном», «свойство субъекта или объекта», «отвлеченность» формантами абстрактных субстантивов состояния. Актуализация разных сем при общности моделей наблюдается и в дефинициях словаря В. И. Даля: «Завидование – сравнительно длительное действие или состояние по глаголу (завидовать). Завидливость, завидость – зависть как свойство или как проявление его. Зависть – свойство того, кто завидует» [9, с. 576]. «Кротость –

свойство, состояние, принадлежность кроткого» [9, с. 202]. «Тоска – стеснение духа, томление души, мучительная грусть, душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь» [9, с. 432]. Как видно, в некоторых случаях В. И. Даль уточняет значение абстрактных субстантивов состояния посредством сем «свойство», в других – «действие», «состояние», иногда – объединяет эти семы как синонимичные. В МАС дефиниции приводятся аналогичным способом, за исключением тех случаев, когда семантика слова с течением времени изменилась. Таким образом, функционирование формантов лексем поля «ДС» показывает сложное строение семантемы «состояние», что чрезвычайно необычно, если речь идет о ядерной семантеме поля. Даже если принять во внимание природу производящей базы – глагол, адъектив, субстантив, мы все равно увидим «колебание» семной актуализации. С точки зрения морфологической принадлежности суффиксов, это явление также необычно, ведь, как правило, аффиксы существительных стремятся к четкому смыслу. Например, в архаических моделях на -арь, -аль актуализируется сема «лицо, выполняющее действие», «исполнитель»: печь – пекарь, пахать – пахарь, остальные значения суффикса, выделенные в словаре Т. Ф. Ефремовой, функционирующие для номинации неодушевленных предметов (сухарь, словарь, букварь), можно считать омонимичными, кроме того, они не показывают такую же словообразовательную активность. Есть модели, актуализирующие сему «предмет – орудие действия». Например, -ак (держать – держак, черпать – черпак), -лк (сеять – сеялка, вешать – вешалка), -льник (умывать – умывальник, холодить – холодильник).

Рассмотрим колебание сем «состояние» или «действие» в рамках модели глагольная основа + -ени/е: А. Но я, зная, что это было больше ничего, кроме искушения, отвечал отрицательно, – за что канцлер ударил меня два раза палкою по спине («действие искушения»). Н. В. Гоголь. «Записки сумасшедшего» [14]. Ср.: Я делал над собой усилие, вновь преодолевая искушение приблизиться к Клэр («длительное состояние»). Г. А. Газданов. «Вечер у Клэр» [14]. Понести же справедливую кару можно тогда лишь когда он, кофе, ароматно сварен, когда искушение выпить его достигнет максимума («длительное состояние»). Анатолий Азольский. «Лопушок» («Новый Мир», 1998 г.) [14]. Б. Ведь ожидание, как и сам праздник, является самым чудесным временем в нашей жизни! («состояние») Н. Ю. Феоктистова. «Новогод-

няя елка» («Первое сентября», 2003 г.) [14]. Ср.: *Ожидание можно скрасить в небольшом, но впечатляющем музее доисторической антропологии* («действие»). Анна Карабаи. «Три дня в Монако» («Домовой», 04 февраля 2002 г.) [14]. *Все должно было кончиться, однако длилось и длилось ожидание конца* («действие»). Олег Павлов. «Карагандинские девятины, или Повесть последних дней» [14].

Нечеткую дифференциацию сем «состояние» или «действие» можно проследить в таких отвлеченных понятиях, как вера, надежда, любовь.

Выводы из исследования и перспективы в этом направлении. С помощью семасиологического метода мы уточнили содержание ядерного понятия поля «ДС», описали фрагмент языковой картины мира, также был применен метод ономазиологии – от содержания к средствам выражения, который связал «устройство системы номинатив-

ных единиц с их «средой» – системами коммуникации и регуляции» [4, с. 175]. Ономазиологический анализ показал, что поле «ДС» строится в сознании на базе метафоры и метонимии – переносов из сферы предметности в сферу чувственности, таким образом, языковые структуры являются гносеологическим орудием, позволяющим человеку расширять сферу познания. Структура понятия «ДС» стратифицируется непоследовательно: в отличие от конкретной лексики, абстрактная – область субъективного познания и оценки интуитивного мира, где границы очерчены только примерно. Перспективой исследования является выявление полной структуры всей иерархии семантем такого поля, поиск ответа на вопросы, какие механизмы позволяют переосмысливать формы номинирования физического состояния и использовать их для номинации душевного, какую значимость такой механизм имеет в сознании человека.

Список литературы:

1. Брянчанинов И. Творения в семи томах. Москва : Правило веры, 1993. 5232 с.
2. Библия. Москва : Российское Библейское Общество, 2014. 292 с.
3. Матезиус В. Куда мы пришли в языкознании. *История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях*. Москва : Просвещение, 1960. С. 86–92.
4. Рудяков А. Н. Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка). Киев : Грамота, 2004. 224 с.
5. Реформатский А. А. Опыт анализа новеллистической композиции. *Семиотика*. Москва : Радуга, 1983. С. 486–495
6. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. *История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях*. Москва : Просвещение, 1960. С. 198–225.
7. Ягафарова Г. Н. Основные ономазиологические понятия. *Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение»*. Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2010. Вып. 43. С.172–177.
8. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1966. С. 277.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Москва : Русский язык, 1989. Т. 4. 779 с.
10. Кубрякова Е. С. Ономазиология. Языкознание. *Большой энциклопедический словарь*. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 346–350.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва : ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
12. Словарь русского языка / ред. М. С. Шведова : в 4 т. Москва : Русский язык, 1985. Т. 4. 736 с.
13. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=81019> (дата обращения: 17.03.2020).
14. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 17.03.2020).

Zamanova I. V. THE ROLE OF AN INTEGRATED APPROACH IN THE DESCRIPTION OF NOMINATIVE LANGUAGE MEANS (ON THE EXAMPLE OF SIGNIFICATUM OF “STATE OF MIND”)

In the article, the author draws attention to the need to integrate scientific views in linguistics, defines onomasiology as a system-centered scientific paradigm, analyzes the content of the concept of “state of mind” using the methods of semasiology and onomasiology, makes an assumption about fuzziness of the concept of “state of mind” in the language thinking. Linguistics of the 20th century is characterized by a departure from comparative grammar towards the study of the plane of content of language units, while in the 21st century, scholars realize its complex nature and continue to study the language applying a system approach.

Onomasiology was revealed as a system-centered scientific paradigm, the content of the concept of “state of mind” was analyzed using the methods of semasiology and onomasiology. It is noted that the abstract thinking of a man did not emerge by chance, it was formed on the basis of observation of the physical world. The man realized that there is water in a glass, in a puddle having borders, but it is also in the form of rain, lake, ocean, surprising a person with its immeasurability. It was stated that with the help of component analysis we clarified the content of the concept of “state of mind”, described a fragment of the linguistic picture of the world to some extent, but this is not enough for systematic observation of the language. Onomasiological analysis showed that the plane of “state of mind” is built in consciousness on the basis of metaphor and metonymy – transfers from the sphere of objectness to the sphere of sensuality, thus language structures are an epistemological tool. It is noted that the structure of the concept of “state of mind” is inconsistently stratified: in contrast to specific vocabulary, the abstract is an area of subjective cognition and evaluation of the intuitive world, where the boundaries are outlined approximately. Onomasiological analysis of the plane of “state of mind” shows that people use analogies of the physical world to solve this problem.

Key words: *isomorphism of nominative models, onomasiology, semasiology, nominative language system, semanteme.*